

АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

¹Р.М. Рузанов, ²А.А. Сатыбалдин, ³М.С. Досманбетова, ⁴Т.М. Жарлыгасинов

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в проведении анализа социокультурных факторов коррупции в условиях развития независимого Казахстана. Авторы предположили, что именно социокультурные факторы являются одними из определяющих при возникновении коррупции. В качестве ключевых факторов были определены следующие: культурный кризис и доминирование культа массового потребления; правовой нигилизм, отсутствие диалога между властью и обществом; низкая гражданская активность населения; низкий уровень транспарентности власти. Каждый из перечисленных факторов был детально рассмотрен на основе официальных статистических данных, а также авторитетных зарубежных организаций. Результаты анализа подтвердили, что социокультурные факторы способствовали глубокому проникновению и развитию коррупции в стране за счет укоренения в социальных нормах, искажения социальных ценностей и культуры общества и принятия ложных норм общественной жизни. Все это предполагает, что необходимо усиление внимания государства и общества, а также проявление воли и огромных усилий в продвижении реформ в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: социокультурные факторы, противодействие коррупции, гражданское общество, культура, мораль, антикоррупционная политика.

^{1,2}Институт экономики
КН МОН РК, Алматы,
Казахстан

³UIB, Алматы, Казахстан

⁴Казахский национальный
университет имени
аль-Фараби, Алматы,
Казахстан

Автор-корреспондент:
Рузанов Р.М.,
rashid_ruzanov@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Рузанов Р.М.,
Сатыбалдин А.А.,
Досманбетова М.С.,
Жарлыгасинов Т.М.
Анализ социокультурных
факторов коррупции в
Казахстане // Адам әлемі. –
2022. – № 1 (91).
– С. 128-144.

Информация о финансировании: данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08856570)

Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың әлеуметтік-мәдени факторларын талдау

Аннотация. Мақаланың мақсаты - Тәуелсіз Қазақстанның даму жағдайындағы сыбайлас жемқорлықтың әлеуметтік-мәдени факторларына талдау жүргізу болып табылады. Авторлар сыбайлас жемқорлықтың пайда болуын анықтаушы факторлардың бірі болып табылатын әлеуметтік-мәдени факторлар деп болжайды. Негізгі факторлар ретінде мыналар анықталды: мәдени дағдарыс және жаппай тұтыну культінің үстемдігі; құқықтық нигилизм, билік пен қоғам арасындағы диалогтың болмауы; халықтың азаматтық белсенділігінің төмендігі; биліктің транспаренттілігінің төмен деңгейі. Аталған факторлардың әрқайсысы ресми статистикалық деректер, сондай-ақ беделді шетелдік ұйымдар негізінде егжей-тегжейлі қаралды. Талдау нәтижелері әлеуметтік-мәдени факторлар әлеуметтік нормалардың тамырлануы, қоғамның әлеуметтік құндылықтары мен мәдениетін бұрмалау және қоғамдық өмірдің жалған нормаларын қабылдау арқылы елдегі сыбайлас жемқорлықтың терең енуіне және дамуына ықпал еткенін растады. Осының барлығы мемлекет пен қоғамның назарын күшейту, сондай-ақ

сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте реформаларды ілгерілетуде ерік-жігер мен зор күш-жігер көрсету қажет деп болжайды.

Түйін сөздер: әлеуметтік-мәдени факторлар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, азаматтық қоғам, мәдениет, мораль, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат.

Analysis of Socio-Cultural Factors of Corruption in Kazakhstan

Abstract. The purpose of the article is to analyze the socio-cultural factors of corruption in the context of the development of independent Kazakhstan. The authors suggested that socio-cultural factors are one of the determining factors in the occurrence of corruption. The following were identified as key factors: cultural crisis and the dominance of the cult of mass consumption; legal nihilism, lack of dialogue between the authorities and society; low civic activity of the population; low level of transparency of the authorities. Each of the listed factors was considered in detail based on official statistical data, as well as authoritative foreign organizations. The results of the analysis confirmed that socio-cultural factors contributed to the deep penetration and development of corruption in the country by taking root in social norms, distorting social values and culture of society, and adopting false norms of public life. All this suggests that it is necessary to increase the attention of the state and society, as well as the manifestation of will and great efforts in promoting reforms in the fight against corruption.

Key words: Socio-Cultural Factors, Anti-Corruption, Civil Society, Culture, Morality, Anti-Corruption Policy.

Введение

История предоставила Казахстану огромный шанс – возрождение и создание независимого суверенного государства. Но будущему развитию страны грозит реальная опасность в виде коррупции. Она делает неэффективной государственное управление, разлагает устои общества, разрушает экономику страны. Достаточно упомянуть в качестве примеров такие громкие коррупционные скандалы как строительство «Астана LRT», «ЭКСПО-2017», дело ЕНПФ, а также систематическое задержание высокопоставленных чиновников, входящих в состав правительства министров, акимов и государственных служащих всех уровней и т.д. Фундаментальные истоки этих деяний лежат в искривлении социокультурного вектора развития казахстанского общества в первые годы обретения независимости страны.

Социологическая наука объясняет коррупцию с диаметрально разных позиций: функционального и институционального подхода. Сторонники функционального подхода, заложенного М. Вебером, предполагают приемлемость

существования коррупции в обществе, только в том случае если она гарантирует позиции элиты, проводящие изменения в общественные изменения. В данном случае коррупция обнажает конфликт между новыми и старыми нормами, при этом коррупция смягчает приспособляемость к изменениям во всех сферах общества. В рамках данного подхода считается, что после выполнения политических и экономических функций коррупция исчезает.

В рамках институционального подхода считается, что коррупция является действенным механизмом для создания социально-экономических институтов для формирования цивилизованного демократического общества в развивающихся странах. Коррупция подчеркивает несоответствие формально принятых норм и реально действующих моделей поведения в обществе. Высока вероятность возникновения коррупции в период кризисных и переломных моментов в истории, когда происходит конфликт фундаментальных принципов ценностно-нормативной системы. Данное видение коррупции более приемлемо действительности Казахстана.

В научной литературе существует мнение, что коррупция как феномен существует в любом обществе. Но следует учесть важный фактор, что если она приобретает масштабные размеры, то это грозит полным хаосом, развалом и уничтожением безопасности страны. В советский период в КазССР коррупция также существовала, но значительно не влияла на развитие республики. Мощный импульс для зарождения системной коррупции в стране оказали события произошедшие после обретения независимости Казахстана в 90-х гг. На начальном этапе строительства государства зарождалась рыночная экономика, менялись институциональные условия, образовался идеологический вакуум, начали появляться олигархи и т.д. Эпохальные события, произошедшие в стране, привели к переменам в сознании, в духовной и культурной жизни общества.

Первые годы независимости характеризуются диким капитализмом и началом жизни общества в условиях социо-культурного кризиса. События, связанные с приватизацией, заложили прочные ростки коррупции. Много успешных в советское время предприятий страны были выкуплены в частные руки, а имевшееся оборудование в подавляющем большинстве случаев было распродано. На месте многих заводов и фабрик, знаменитых в советский период сейчас располагаются объекты торговли (супер и мегамаркеты). Рейдерские захваты, рэкет и подкуп, сопутствующие этому процессы, охватившие также все постсоветское пространство, заложили в сознание общества твердое убеждение, что все решается деньгами и эффективные отношения определяются неформальными нормами.

Методология

Методологической основой исследования социальных факторов коррупции является применение системного

анализа, предполагающего комплекс общенаучных и статистических методов. Применение такого подхода позволило комплексно рассмотреть и логически обосновать условия и влияние социокультурных факторов на развитие Казахстана в период обретения независимости и до настоящего периода.

Основная часть

В начале 90-х гг. страна только создавала новое правовое поле, система государственного управления еще была недостаточно развита. В этот период при отсутствии четких правил коррупция сыграла свою ключевую роль, ускоряя процессы принятий решений. И это стало в каком-то смысле нормой в обществе и воспринималось на тот момент абсолютно спокойно. Именно в этот период устанавливается прочная связь государства и бизнеса и как следствие неразличимы становятся государственные и частные интересы.

По результатам опроса проведенного Transparency International Kazakhstan в 2020 г. в 64% случаев предприниматели готовы идти на коррупционную сделку. Так по результатам опроса из 40 поводов наиболее распространенными являются [1]:

1. Сдача годового отчета по налогам/ отчеты – 9,0%;
2. Были нарушения с нашей стороны – 8,4%;
3. Решить земельный вопрос/получение земельного участка – 7,3%;
4. Оплата налогов – 6,2%;
5. Отмена штрафов – 5,1%;
6. Получение справки об узаконении территории – 4,5%.

Набралось также еще 10 причин в диапазоне 2-4%: получение документов, перенос границ прилегающей территории, противопожарная сигнализация, получение лицензии на продажу алкогольной продукции, растаможка товаров, нарушение санитарных норм,

получение разрешения на продление деятельности, изменение паспорта объекта, расширение прилегающей территории, открытие бизнеса.

По истечении 30 лет недостаточность борьбы по предупреждению коррупционных рисков в Казахстане привели к ощутимым и тяжелым последствиям в период пандемии. Испытание, с которым страна справилась плохо. В мирное время страна заплатила высокую цену – тысячи человеческих жизней. Люди, от которых зависели жизни других людей, ради извлечения прибыли и наживы пошли на сделку со своей совестью, моралью и основными жизненными принципами. Так, в период пандемии Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции зарегистрировало 100 уголовных дел, из которых около 50% составили хищения средств, выделенные на антикризисные меры. Было обнаружено и пресечено завышение цены для приобретения 132 аппаратов ИВЛ на сумму более 2 млрд тенге. В период карантина в г.Нур-Султан отделению агентства по противодействию коррупции Казахстана удалось вернуть в бюджет 7,3 млрд. тенге ущерба от коррупционных преступлений (спекуляция ценами на средства индивидуальной защиты) [2]. В результате борьбы с коррупцией в Казахстане в 2020 году были отправлены в отставку 6 политических служащих, привлечены к дисциплинарной ответственности 9 политических деятелей, 39 руководителей, занимающих должности административной госслужбы, и 5 топ-менеджеров квазигосударственного сектора [3].

При этом до сих пор органами государственного контроля Казахстана выявляются факты нецелевого использования средств, выделенных на антикризисные меры. Так, итоги аудиторских мероприятий дали основание для передачи в правоохранительные органы 28 материалов на сумму 10,5 миллиарда тенге [4].

Таким образом, мы считаем, что особую роль в обществе играют соци-

окультурные детерминанты. Они значительно усиливают институциональные факторы, на уровне структуры и функционирования органов государственного управления, законодательства и его правоприменения. Сила социокультурных детерминант проявляется в поведении людей, складывающихся на основе стереотипов и особенностях менталитета. В культурном пласте общественного бессознательного прочно укрепились социокультурные ориентиры терпимого отношения к проявлениям коррупции и к преступлениям в целом, подталкивающие население к меркантильному поведению, формирующие установку на следование установленной традиции и дать взятку, чем бороться с коррупцией [5]. Это результат превалирования в жизни общества неформальных отношений над формальными. К примеру, кадровые назначения проходившие по принципу родственных и личных, дружеских связей. Такие действия в развитых странах резко осуждаются и не принимаются.

С точки зрения анализа социокультурных факторов коррупции особо следует отметить менталитет общества, поскольку он состоит из установленного временем образа мыслей, укоренившихся ценностей, норм, представлений, правил поведения. Все это проявляется в обыденной жизни и особенно отчетливо видно при возникновении сложных жизненных ситуаций и социально-экономических проблемах.

В глубинах общественного сознания и культурной традиции серьезно размыты границы таких понятий как взятка и благодарность. В традициях неформальных отношений считается, что благодарность за оказанную помощь или услугу как выражение благодарности. И напротив не сделав этого, считается, что вы показываете свое неуважение. Такое состояние дел обосновывает в обществе следующее поведение – лучше дать взятку и решить нужный вопрос,

чем бороться с коррупцией. Обличить в коррупции на уровне неформальных отношений (так называемых «понятий») сравнимо в обществе как доносительство. Такая система координат досталась казахстанскому обществу как культурное наследие социалистической системы. В отличие от такой нормы поведения, в культуре западных стран сообщить в соответствующие органы правопорядка о факте коррупции считается гражданским долгом и обязанностью.

По результатам опроса проведенного Transparency International Kazakhstan в 2020 г. граждане столкнулись с нарушением и коррупцией в государственных органах со следующей частотой [6]: Государственные больницы и поликлиники – 156 (27,2%); Полиция – 55 (9,6%); Управление земельных отношений – 50 (8,7%); ЦОНЫ (Правительство для граждан) – 44 (7,7%); Государственные детские сады – 42 (7,3%); Центр занятости – 32 (5,6%); Государственные колледжи – 28 (4,9%); Государственные школы – 25 (4,469); Военкоматы – 24 (4,2%); Налоговая служба – 24 (4,2%); Государственные вузы – 22 (3,8%); Управление градостроительного контроля – 12 (2,1%); Аппарат акимата Вашего района – 11 (1,9%); Управление занятости и социальной защиты – 11 (1,9%); Суд – 11 (1,9%); Таможенная служба – 11 (1,9%); Прокуратура – 7 (1,2%); Миграционная служба / полиция – 4 (0,7%); Агентство по делам госслужбы – 3 (0,5%); Отдел регистрации актов гражданского состояния (ЗАГС) – 2 (0,3%). Итого: 752 (100%).

Больше всего тройка лидеров приводит к серьезным размышлениям о будущем страны. Именно те, кто должен нас лечить, отвечать за нашу безопасность и беречь землю от разграбления являются самыми коррумпированными. Можно лишь сделать один вывод: Родина находится в серьезной опасности. К сожалению, в пик пандемии, мы это реально увидели.

По нашему мнению, к социокультур-

ным причинам возникновения коррупции следует отнести следующие:

- культурный кризис и доминирование культа массового потребления;
- правовой нигилизм,
- отсутствие диалога между властью и обществом;
- низкая гражданская активность населения;
- низкий уровень прозрачности власти.

Культурный кризис и доминирование культа массового потребления.

Распространению и укреплению коррупции в Казахстане способствовал культ потребления, захвативший общественное сознание и одновременно кризисное состояние культуры в 90-х годах. Деятельность библиотек, театров и других учреждений культуры, призванных воспитывать молодое поколение и удовлетворять духовные потребности общества была выбита из обычного состояния. Более того в первые годы независимости страны они находились в тяжелом состоянии.

Расходы на культуру в 1990-2000-х гг. в Казахстане составляли менее 2% от общей суммы расходов бюджета республики. В тоже время, даже в странах, где давно распространен культ потребления доля государственных расходов на культуру был значительно больше. К примеру, в Швеции они составляли 4,8%, Исландии – 4,6%, Дании – 4,0%, Норвегии и Финляндии – по 3,6%, Франции – 3,2%, Бельгии – 2,5%, Германии – 2,5%.

Мы считаем, что общество, которое уделяет культуре и воспитанию молодого поколения имеет больше шансов при борьбе с коррупцией и наоборот. В настоящее время в абсолютных величинах мы наблюдаем положительную динамику развития сферы культуры (таблица 1). Поскольку 2020 г. выдался пандемийным и в этой связи кризисным для сферы культуры, то мы при сравнении в расчет взяли 2019 г. Если сравнить количество представлений на один театр в

1991 г. – 298 и в 2019 г. – 255; посещений на 1 театр в 1991 г. – 93,2 тыс. чел. и в 2019 г. – 45,2 тыс.чел.; количество посещений на 1 музей в 1991 г. – 37,8 тыс.чел. и в 2019 г. – 27,3 тыс.чел., то складывается ситуация, что по многим позициям сфера культуры до сих пор не достигла

уровня 1991 г. Это также усугубляется тем, что в популярном интернет пространстве не так сильно регулируются вопросы морали и это серьезно влияет на формирование мировоззрения и ценностные ориентиры молодежи.

Таблица 1 – Состояние сферы культуры в Республике Казахстан в 1991-2020 гг.

Показатель	Годы						
	1991	2001	2002	2011	2012	2019	2020
Театры	43	44	47	64	60	65	65
Представления	12 815	6 760	7 907	11 937	12 205	16 579	6 381
Посещения, тыс. чел.	4 009,0	1 321,1	1 564,6	2 083,4	2 405,0	2 942,1	894,0
Музеи	97	103	121	216	221	250	253
Посещения, тыс. чел.	3 669,0	3 261,0	3 965,5	4 209,9	4 544,3	6 829,3	2 351,3
Библиотеки	9 541	3 220	3 312	4 171	4 192	3 962	3 925
Книги и периодика, млн.	112,0	107,8	114,9	118,2	117,0	112,1	112,0
Зарегистрированные читатели, тыс. чел.	6 797,0	3 988,5	3 778,9	4 493,1	4 633,3	5 401,3	4 232,0
Зоопарки	3	4	4	6	6	18	16
Посещения, тыс. чел.	620,0	235,3	280,9	972,4	992,7	1 749,0	604,0
Примечание – Составлено по источнику [7]							

Значительное влияние на формирование системы нравственных ценностей, культуры и морали в обществе оказывает читательская грамотность населения. По итогам проведенного в допандемийный период международного исследования 36 стран-участниц ОЭСР, а также Россия и Кипр выяснилось, что независимо от возраста читательские навыки в Казахстане находятся на низком уровне. Казахстанцы опередили по этому показателю лишь граждан Турции, Чили, Мексики и Перу [8].

В первые годы в страну проникло много различных сект, деятельность которых вызывало множество вопросов. Официальные религии в тот момент не имели особого влияния. Отсутствие в тот период жесткого контроля религиозных течений привело к тому, что это в

определенной степени также деформировало социо-культурное пространство Казахстана.

В настоящее время ситуация изменилась и находится на контроле у государства. В стране официально зарегистрировано 3808 религиозных объединений, охватывающих 18 конфессий. Из них: 2673 – исламские, 343 – православные, 86 – католические, 592 – протестантские, 60 – Свидетелей Иеговы, 24 - Новоапостольская церковь, 12 – общество сознания Кришны, 7 – иудейские, 6 – бахаи, 2 – буддизм, 2 – церковь Иисуса Христа Святых последнего дня (мормоны), 1 – муниты.

Культура массового потребления прочно закрепило в нашем обществе ложные ценности: разбогатеть любым способом стало нормой и даже круто-

стью. Такое состояние опасно. Вещи становятся социальными символами. Мода, создаваемая мощной рекламой, придает вещам функцию символов социального статуса, жизненного успеха. «Общественные свойства», приписываемые рекламой тем или иным товарам с «особым стилем», распространяются на людей, приобретающих эти товары, как бы придавая им самим новые качества или новый облик в собственных глазах и в глазах окружающих [6].

В настоящее время обычный товар как предмет повышения бытового или технического удобства оказывается недостаточен для круга ее деятельности. Товаром являются многие элементы культуры и реклама становится проводником при создании духовного удобства, кумиров, эталонов. С этого момента в ней начинается утрата смысловой и художественной логики, превращение в шедевры безвкусицы и примитивизма. Появляется своеобразной рекламный кич, спекулирующий достижениями науки и техники, детскими личиками, украшениями и т.п. Это становится небезопасным для общества. Создание мотивов рекламы тесно сопряжено с вопросами морали. Ведь они должны быть построены на эксплуатации доверия и слабостей человека, пробуждении алчности и зависти. Но к сожалению вопросы морали в бизнесе не обсуждаются. Просто разрабатываются другие способы обращения к сфере бессознательного, психоманипуляции и др. А для того чтобы позволить себе многое, морально неустойчивые люди начинают изыскивать средства, придумываются различные схемы и в конечном итоге приводит к коррупционным преступлениям.

Правовой нигилизм. Во многом от менталитета в обществе зависят степень и масштаб распространения коррупции. И если это также распространяется на правовую сферу, то закладывает мощный фундамент для закрепления коррупции в социальных нормах. Такая ситуация воз-

можно при планомерном и систематическом нарушении прав людей, пытающихся законным способом защитить свои права. В сознании общества начинает строиться твердое убеждение, что лишь неформальным способом возможно добиться какого-то результата.

Единичный случай или один чиновник не может изменить сознание общества. Но системное поведение государственных служащих, которое выражается в преднамеренном затягивании или ненадлежащем исполнении своих функциональных обязанностей, связанных с оказанием помощи заявителю в рамках своих компетенций приводит к формированию в обществе устойчивой практики коррупционного поведения. Это принимается как стереотипная форма поведения всех. Коррупция рассматривается в качестве социальной модели, направленной на более эффективное понимание социальных акторов, вступивших в диалоговое взаимоотношение в системе координат власть – общество [9]. Таким образом, наблюдается социокультурный феномен, когда коррупция становится обыденной частью социума. Важно подчеркнуть, что указанная социальная практика не ограничивается только правовой категорией. Она воспринимается субъектами социальных отношений на уровне сознания, а это намного больше и опаснее для развития цивилизованного гражданского общества.

Искаженная и «прогнившая» система начинает также влиять на качество принятия нормативно-правовых актов, поскольку в них уже изначально будут заложены лазейки и дискриминационные механизмы для субъектов правоотношений. Такой формат незаконных моделей соответственно перекалывается на функционирование социальной коммуникации в других областях публично-правовой сферы.

Правовой нигилизм определяется убежденностью или наоборот сомнением в действенности юридических меха-

низмов при регулировании отношений в обществе. Поэтому неформальные формы являются основными механизмами регулирования.

Деструктивный характер правового нигилизма проявляется в ложном убеждении, что не закон является высшей ценностью для членов гражданского общества и гражданской культуры. Правовой нигилизм создает условия, когда наиболее действенный и эффективный механизм взаимодействия между чиновником и субъектом общества (физическим или юридическим) для решения государственных или частных вопросов возможен только посредством коррупции. Границы государственных и частных интересов размыты, поскольку не соблюдаются фундаментальные принципы права определяющие нормативные пределы личных, общественных и публичных отношений. В общественном сознании декриминализируется коррупция, стираются все границы между поведением преступным и законопослушным, публично-правовым и частно-правовым, легитимным и противоправным.

По результатам опроса проведенного Transparency International Kazakhstan в 2020 г. все еще видно, что среди предпринимателей достаточное количество убежденных в том, что коррупционные схемы дают возможность намного ускорить процессы разрешения вопросов при взаимодействии с государственными органами. Такие процессы характерны кризисным периодам. А в период пандемии в 2020 г. возникало много событий ограничивающих работу предпринимателей. Это соответственно создавало коррупционные риски. Поэтому 54,9% опрошенных предпринимателей, подтверждают наличие коррупции при взаимодействии с госорганами. В региональном разрезе мнение, что коррупционные схемы дают возможность оперативно решать вопросы, имеется среди опрошенных в Туркестанской, Павлодарской, Атырауской, Западно-

Казахстанской, Туркестанской областях и в городе Алматы. При этом около 30% опрошенных в г.Нур-Султан и Жамбылской области твердо убеждены, что коррупция глубоко проникла во все сферы жизни и без нее невозможно решать вопросы при взаимодействии с государственными органами. Среди обычных граждан в 2020 г. наблюдался рост посредничества в коррупционных сделках. При этом ведущая роль в этом процессе принадлежит работникам ведомств и госучреждений (43,9), затем – граждане (31,7%) и посредники (так называемые «помогайки») – (24,4%). Интересен факт, что зачастую процесс переговоров коррупционной сделки в гос органах происходит со служащими низшего звена (специалисты, инспекторы) – 40,3%. Служащие на уровне заместителей руководителей и ведущие специалисты по опыту граждан имели опыт коррупционной сделки у 17% опрошенных. И весь этот коррупционный опыт сводился к 72 причинам из которых в 10 наиболее распространенных среди населения являются следующие [6]: лечение (12,7%); устройство на работу (10,1%); место для ребенка в детском саду (6,1%); решение земельного вопроса (5,7%); получение справки из ЦОНа (5,1%); закрытие сессии (4,4%); узаконение и оформление участка (3,8%); решение спора по ДТП в свою пользу (3,7%); вопросы разного характера (2,4%); квота на лечение (2,4%).

В Национальном докладе о противодействии коррупции за 2020 год Агентство РК по борьбе с коррупцией само возглавило топ самых коррумпированных ведомств [10]:

1. Антикоррупционная служба – 1632 преступления против 1717 в 2019 году (-5%).

2. Министерство внутренних дел – 342 факта коррупции против 269 в 2019 года (+27%).

3. Комитет национальной безопасности РК – 89 фактов против 128 в 2019 году (-30%).

При этом за получение взятки было осуждено 568 человек, за дачу взятки – 624, за мошенничество – 316 человек. В присвоении и растрате чужого имущества уличены 268 чиновников, в злоупотреблении служебными полномочиями – 193.

Такое положение можно объяснить также последствием 90-х и 2000-х гг. Многие хотели поступить в силовые структуры именно из-за того, что по их представлениям это им давало возможность безнаказанно заниматься личным обогащением. В отличие от советских времен, когда со службой ассоциировалось – стоять на страже Родины, в начале дикого капитализма в Казахстане.

Поэтому ежегодно страну покидает большое количество людей, из них многие квалифицированные специалисты или перспективные молодые люди. В 2019 году из Казахстана уехало более 32 тысяч человек, из них 40 процентов представители титульной нации. Если в 2019 году доля высококвалифицированных специалистов от общего числа эмигрантов составляла половину, то в 2020 г. даже несмотря на пандемию и ограничения передвижения этот показатель достиг 54,3%. Казахстан покинуло в разы больше медиков, педагогов, технических специалистов, чем годом ранее [11]. Как уже показывает успешная история наших граждан – славу, успех и признание они находят за границей. На родине их не замечают, а иногда и наоборот не дают возможностей для роста. Одним из ключевых факторов, влияющих на это как раз-таки и является коррупция. Она заставляет покидать наших граждан в поисках карьерного роста, лучшего качества жизни и культуры соблюдения закона за границей.

Молодые люди с разным уровнем образования постоянно выезжают за границу. Это нормальный процесс во всем мире, когда в таком возрасте люди постигают новые знания, навыки и выезжают за границу. Но проблема в том,

что наши соотечественники не хотят возвращаться на родину с этим багажом знаний. И основная причина – это высокий уровень культуры в выбранной ими стране для проживания, четкая работа законов и нетерпимость общества к коррупции. Наши граждане покидают родину, где плохо работают социальные лифты. Очень прочно в общественном сознании укоренилось то, что социальный лифт работает, либо исходя из принадлежности человека к определенному роду (племени) и/или если у него есть «Агашка» (покровитель, обычно влиятельный родственник).

В последнее время в музыкальном пространстве появилось большое количество молодых исполнителей, которые очень популярны в обществе, из-за своего таланта и посыла, который они несут в общество через творчество, без приукрас, обличая острые социальные проблемы. Этот феномен, хорошо охарактеризовал также очень популярный исполнитель жанра стендап (также гражданин Казахстана) – Евгений Чебатков. Казахи по своей природе свободолюбивый и справедливый народ. Это сложилось с давних времен, когда в суровых условиях степи возможно было выжить, придерживаясь принципа честности и праведности. Поэтому тревога за будущее Отзичны отражается в творчестве наших соотечественников, где указывается на очень много социальных проблем в обществе. Одна из главных, которой является коррупция. Вся боль и переживание за будущее страны нашла отражение в композициях и была близко принята в сердцах ее поклонников, поскольку в российском обществе похожие проблемы.

Отсутствие диалога между властью и обществом напрямую содействует развитию коррупции. Когда государство не намерено налаживать диалог с обществом, то основные информационные потоки имеют выраженную одновекторную направленность. Пред-

ставители государственной власти недосягаемы и транслируют в общество то, что считает правильным, не принимая во внимание интересы социума.

Политическая сфера работает с обществом на основе прямого администрирования. Из-за отсутствия реальных трансляторов, имеющих взаимодействие с властью для решения проблемных социально-экономических вопросов в обществе, создаются идеальные условия для коррупции. Социум не имеет возможности повлиять на власть. Поэтому бизнес вынужден для дальнейшего развития и выживания сражаться с политическим капиталом, превращаясь в «государственный капитализм». Это коррупция глобальных масштабов, когда чиновники, прикрываясь государственной должностью реализовывают проекты в первую очередь на основе личной заинтересованности.

Единственным действенным механизмом противодействия коррупции в данном случае является политика открытого диалога в интересах общества и государства, которая вызовет интерес и поддержку у широких слоев населения. Власть должна быть в активном взаимодействии с общественностью в вопросах социально-экономического развития.

В последние годы появился эффективный инструмент для влияния на государственную власть при решении проблемных вопросов граждан. До 2010 года не было настолько развитых социальных сетей (Facebook, Instagramm, Twitter и т.д.). Обычным людям тяжело было донести до органов государственной власти факт незаконности или коррупции. Поэтому от безысходности люди просто принимали коррупцию в своей повседневной жизни как она есть. С развитием технологий и социальных сетей этот рычаг стал отрезвляюще действовать на людей, нарушающих закон, поскольку на явные факты нарушения закона и реакцию возмущенного общества власти необходимо реагировать. Социальные

сети сделали встряску в сознании общества и не позволяют глубоко укорениться коррупции в жизни людей.

В ходе Астанинского экономического форума (2016 год) состоялась дискуссия о вовлечении НПО в борьбу с коррупцией. В том же ключе прошел и форум, организованный совместно с Национальной палатой предпринимателей и ставший первым мероприятием подобного рода; по его итогам была выработана программа действий по борьбе с коррупцией в 16 областях, представляющих наибольшие затруднения для развития бизнеса [12]. В 2019 году президент РК К.-Ж.Токаев создал Национальный совет общественного доверия (НСОД) и анонсировал концепцию «слышащего государства», призванную укрепить диалог между государством и гражданами, сосредоточить внимание на правах и безопасности казахстанцев.

Большим шагом на пути формирования эффективного диалога между властью и обществом являются подписанные президентом РК Касым-Жомарт Токаевым поправки в конституционный закон «О выборах в Казахстане», предусматривающие введение выборов акимов и голосование против всех кандидатов [13]. Ранее в стране уже были приняты законы «Об общественных советах» и «О доступе к информации», а также создан модуль «Открытое правительство» на официальном государственном портале.

Работа портала показывает насколько сильно присутствуют проявления коррупционных процессов в работе государственных органов (таблица 2).

Эту ситуацию может изменить внедренная в июле 2021 г. в Казахстане электронная система eOtinish. Она создана для контроля работы с обращениями граждан. До ее внедрения общая картина либо складывалась на основе опросов, либо экспертным путем. Система eOtinish является единой, позволяющая проводить анализ и контроль данных

по рассмотрению обращений граждан по всей стране. Также, что очень важно заявители могут также видеть на каком этапе, находится обращение в госоргане и получать SMS-уведомления. Весь процесс обращений сохраняется в системе и в случае необходимости можно поднять всю историю даже по истечении определенного времени [14].

01 июля 2021 г. на очередном заседании Высшего совета по реформам под председательством Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева была озвучена озабоченность государства,

связанная с реализацией национальных проектов. Глава государства упомянул профессиональных охотников, пытающихся «отжать» от этих проектов финансовые средства в свои карманы. Поэтому в связи с выделением огромных финансовых средств и соответственно с огромным коррупционным риском их эффективного освоения Президент поручил Агентству Республики Казахстан по противодействию коррупции обеспечить контроль за расходованием средств, которые планируется выделить на реализацию национальных проектов [15].

Таблица 2 – Причины обращений на портал «Открытый диалог» по регионам

Региональный уровень обращений на портал	Распространенные причины обращений
Высокий уровень (20%) – г. Алматы, Алматинская область	Волокита; бездействие государственных органов в рассмотрении и решении вопросов заявителей; некомпетентность сотрудников; технические ошибки и некорректные сведения в гос.базах, ограничивающие получение услуг; необоснованный отказ; нарушение норм этики и грубость; нарушение норм и процедур законодательства; превышение должностных полномочий; коррупция; вымогательство; конфликт интересов; сговор уполномоченных служащих; мошенничество сотрудников; давление на заявителя; формальный подход при ответах на запрос; укрывательство преступления сотрудника силовых структур; фальсификация документов; многократное закрытие дела без оснований.
Средний уровень (9,8-6,5%) – Павлодарская, Карагандинская области, г.Нур-Султан	
Ниже среднего (4,9-1%) – ВКО, Туркестанская, Жамбылская, Актюбинская, Кызылординская, Атырауская, Костанайская, СКО,, Мангистауская, ЗКО, Акмолинская области, г.Шымкент	
Итого: 60109 жалоб	1347 содержали прямые факты коррупции и нарушения
Примечание – составлено на основе источника [16]	

Низкая гражданская активность населения имеет высокую степень зависимости в обстоятельствах, когда отсутствует диалог между властью и обществом.

Отсутствие диалога между властью и обществом и причина низкой гражданской активности населения находятся в тесной взаимосвязи. Это определено тем, что пассивность граждан вызывает чувство вседозволенности у чиновников, облеченных властью. Также это дезинформирует высшее руководство

по ситуации в стране, создавая иллюзия общего благополучия [17]. Гражданская активность населения может быть эффективным механизмом лишь в том, случае если она будет направлена именно на борьбу с коррупцией и реальное улучшение общества, но при этом со стороны государства требуется поддерживать такое действие и не считать его нелегитимным. Тогда во избежание общественного резонанса чиновники будут стараться соблюдать закон, это повлияет на кадровую поли-

тику и устойчивость принятых институциональных норм.

1 сентября 2020 года Президент РК Касым-Жомарт Токаев выступая с ежегодным Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» особое внимание уделил внедрению новых инструментов по повышению гражданской активности населения. К ним были отнесены онлайн-петиции и онлайн-трансляции заседаний маслихатов, усиление финансовых возможностей местного самоуправления и прямые выборы сельских акимов.

По данным мониторинга состояния коррупции в Казахстане по итогам 2020 г. в целом наблюдается положительная картина относительно готовности граждан содействовать в борьбе с коррупцией. Из 7200 опрошенных респондентов 60% ответили, что готовы содействовать в борьбе с коррупцией, 29% – отказались, 11% – затруднились с ответом. При этом в качестве основных инструментов борьбы с коррупцией почти 70% назвали – не давать взятки. Далее 32,1% – готовы заявлять о фактах коррупции, 19,3% - пропаганда антикоррупционной культуры, 7,9% – включение в состав общественных организаций по борьбе с коррупцией, 0,3% – все таки затруднились ответить.

В региональном разрезе наиболее готовыми к борьбе с коррупцией оказались следующие регионы: Актюбинская (83,5%), Атырауская (74,7%), г.Нур-Султан (77,5%), Алматинская (68,9%), Карагандинская (67,5%), Костанайская (65,9%), Кызылординская (63,8%), г.Алматы (64,2%), Северо-Казахстанская (60,0%) области. Остальные области Казахстана имели показатели в диапазоне от 41,7% до 57,7%.

Отсутствие транспарентности власти. Одна из больших причин, которая порождает коррупцию является отсутствие прозрачности, доступности и открытости деятельности государствен-

ных органов управления. Это касается как выполнения государственных программ, проектов, так и текущей деятельности государственных органов.

В Казахстане действует в практике отчетность акимов перед общественностью о выполненной работе за прошедший год. Однако этого недостаточно. Практически невозможно найти полную информацию о выполнении многих государственных программ с полным раскрытием ее расходной части. К примеру, проект «Ауыл – Ел бесігі» действует в рамках Национального проекта по территориальному развитию Республики Казахстан, который в свою очередь является инструментом, разрабатываемого Плана территориального развития Республики Казахстан до 2025 года. При детальном ознакомлении невозможно точно определить даже бюджет данного проекта. В свободном доступе сводной информации нет. Фрагментарно имеется информация на тех или иных сайтах, которые дают определенное представление, но в целом четкой и доступной информации найти невозможно. Подобная ситуация в Казахстане наблюдается по многим документам.

В целом, как результат это подтверждается в отчете Счетного комитета РК за 2020 г., который выявил 569,4 млрд. тенге неэффективно использованных бюджетных средств, направленных на решение социально-экономических задач. По сравнению с 2019 г. к сожалению данная сумма увеличилась на 33,2%. В период пандемии такие упущения можно трактовать как серьезное преступление против страны и народа [18].

Поэтому даже если в подобных проектах отсутствует элемент коррупции, то без механизма прозрачности и понятности информации – это доказать общественности нелегко. Закрытость информации порождает возможности для коррупционных рисков и нарушает интересы общества.

Особое значение в обеспечении

прозрачности государственных органов играет Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Она предоставляет информацию по отраслям промышленности, спросу и предложению товаров и услуг, региональному развитию и т.д. Однако существует серьезная проблема качества данной информации. Встречаются моменты, когда информация недоступна или противоречива. Этот факт также отмечают и потенциальные зарубежные инвесторы, которые проводят собственные исследования для принятия инвестиционного решения на основе информации в открытом доступе [19].

К примеру, отсутствие достаточной прозрачности в работе таможенных служб приводит к расхождению данных по двусторонним перемещениям товаров между Китаем и Казахстаном. Отклонение данных статистики по итогам 2020 г. составило 45,4%.

В реализации политики государства особое значение имеют государственные программы. Однако до сих пор сохраняется проблема их прозрачности. Не всегда понятно насколько эффективно была реализованная госпрограмма, так как ими используются размытые критерии оценки эффективности мер государственной поддержки и деятельности операторов по мониторингу и сопровождению. Как правило, это приводит к тому, что получается средний, «со значительным потенциалом роста» социально-экономический эффект от реализации госпрограмм.

К примеру, за 2020 г. в ходе проведения аудита по реализации 5 государственных программ Счетный комитет установил нарушения в объеме 224,2 млрд. тенге, из них финансовые нарушения – 9,9 млрд. тенге, неэффективное планирование и использование бюджетных средств – 214,3 млрд. тенге [18].

В результате такая непрозрачность является следствием следующих причин:

1. Расходная часть бюджета программ в основном включает текущие мероприятия, что не развивает проекты, предусматривающие создание производств с высокой добавленной стоимостью.

2. Формирование национальных проектов требует новых подходов, направленных на повышение синхронизации процессов бюджетного и государственного планирования.

3. Систематическая корректировка бюджетов в сторону увеличения расходов (в отдельных случаях достигает до 3 раз в год).

4. Дублирование мер государственной поддержки, предусмотренных в программных документах затрудняет оценку эффекта финансовых вливаний.

5. Некорректная расстановка приоритетов развития.

6. Перечень индикаторов включает также показатели, которые находятся вне зоны возможности управления ими администратором госпрограммы.

Таким образом, все это дает возможность маневра для администраторов программ, избегая при этом ответственности. К примеру, если отрасль демонстрирует рост показателей выпуска продукции или занятости, то это дает основание преподнести как успешный итог реализации госпрограммы. А при падении темпов и общих показателей это дает возможность администратору ссылаться на отрицательное влияние внешней конъюнктуры. При этом реальный эффект (вклад) от мер господдержки остается для всех непонятным.

Эффективная реализация госпрограмм требует внедрения и выполнения индикаторов, способных отражать реальный вклад в развитие отраслей на основе государственных вливаний. Этого можно добиться за счет ежегодного итогового аудита, проводимого независимыми экспертами и открытой публичной презентации отчета по результатам аудита государственных программ [20].

Неэффективные программы должны либо корректироваться до работающего состояния, либо закрываться. Высокий уровень прозрачности, обоснованное применение каждого инструмента и раскрытие детальных расчетов по каждой статье расходов значительно сократят коррупционные риски и уменьшат поток «растворяющихся» бюджетных средств.

Заключение

Таким образом, одно из определяющих значений при возникновении коррупции играют социокультурные причины: правовой нигилизм, отсутствие диалога между властью и обществом; низкая гражданская активность населения; низкая транспарентность власти; культурный кризис и доминирование культа массового потребления. Данные причины достаточно глубоко проникают в жизнь общества. Как показывает проведенное исследование влияние социо-культурных факторов имеет продолжительный эффект, поскольку вырастают целые поколения страны, использующие в повседневной жизни приобретенный жизненный опыт. Коррупция приживается в социальных нормах, искажает социальные ценности и культуру общества, становится обыденной практикой и принимается как норма общественной жизни. Все это затормаживает социально-экономическое развитие страны и требует больших усилий в продвижении реформ.

Список литературы

1 Мониторинг состояния коррупции в Казахстане по итогам 2020 г. // URL:<http://tikazakhstan.org/monitoring-sostoyaniya-korrupsii-v-kazahstane/> (дата обращения: 13.11.2021).

2 В Нур-Султане за время карантина вернули в бюджет 17 миллионов долларов от коррупционных преступлений//URL:<https://www.occrp.org/ru/daily/12270-17-3> (дата об-

ращения: 05.08.21).

3 Шпекбаев о коррупции во время пандемии: Обогащение на горе своего народа равносильно предательству и убийству//URL:<https://informburo.kz/novosti/shpekbaev-o-korrupcii-vo-vremya-pandemii-obogashenie-na-gore-svoego-naroda-ravnosilno-predatelstvu-i-ubijstvu> (дата обращения: 03.12.2021).

4 Расходование антикризисных денег: 5 уголовных дел возбудили в Казахстане//URL:https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/rashodovanie-antikrizisnyih-deneg-5-ugolovnyih-del-vozbudili-439078/ (дата обращения: 23.11.2021)

5 Соснин В.А. Феномен коррупции в России как социополи- тическая, социокультурная и социально-психологическая проблема //Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – №3. – С. 78–90.

6 Transparency Kazakhstan. Monitoring corruption in Kazakhstan for 2020 // 2020 жылғы Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық жағдайының мониторингі// Мониторинг состояния коррупции в Казахстане за 2020 год под ред Шиян О.В., Казахстан, Алматы, 2021. – 586 с.

7 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // URL:<https://stat.gov.kz/>(дата обращения: 12.12.2021).

8 Казахстанцы оказались на последних местах по читательской и математической грамотности //URL:<https://www.zakon.kz/4995444-kazahstantsy-okazalis-naposlednih.html> (дата обращения: 05.12.2021)

9 Кутицкий В.П. Социокультурные причины возникновения коррупции в России// Гуманитарий юга России. – 2018. – Том 7. № 6. – С.137-144.

10 Самые коррумпированные ведомства назвали в Антикоррупционной службе //URL:<https://news.mail.ru/society/46112568/?frommail=1> (дата обращения: 17.12.2021).

11 А. Горбунова Ситуация критическая: молодёжь всё активней покидает Казахстан //URL:https://forbes.kz//process/resources/situatsiya_kriticheskaya_kakie_spetsialisty_pokidayut_kazahstan/ (дата обращения: 11.12.2021).

12 Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы. Отчет в рамках первого этапа Страновой программы по сотрудниче-

ству между Казахстаном и ОЭСР (2015–2017 годы). – 2018. – 217 с.

13 Выборы акимов и голос против всех: Парламент принял закон //URL:https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyiboryi-akimov-i-golos-protiv-vseh-parlament-prinyal-zakon-437912/ (дата обращения: 07.12.2021).

14 В Казахстане запустили сайт для контроля обращений граждан //URL:https://news.mail.ru/society/46952079/?frommail=1&exp_id=897 (дата обращения: 03.12.2021).

15 На реализацию нацпроектов в РК будут выделены большие средства // URL:<https://www.zakon.kz/5074443-na-realizatsiyu-natsproektov-v-rk-budut.html> (дата обращения: 17.12.2021).

16 Мониторинг состояния коррупции в Казахстане по итогам 2020 г. // URL:<http://tikazakhstan.org/monitoring-sostoyaniya-korrupsii-v-kazahstane/> (дата обращения: 03.09.2021).

17 Дятлов А.В., Сажин П.В. Гражданское общество // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. № 3-1. – С. 64–68.

18 Краткое заключение к отчету правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2020 год. – Нур-Султан. – 2021. – 13 с. // URL:<https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents/details/167917?lang=ru> (дата обращения: 05.11.2021).

19 Какие препятствия мешают притоку зарубежных инвестиций в экономику страны // URL:<https://forbes.kz/finances/investment/kakie-prepyatstviya-meshayut-pritoku-zarubejnyih-investitsiy-v-ekonomiku-stranyi/> (дата обращения: 18.12.2021).

20 Почему госпрограммы в Казахстане не работают, и как изменить ситуацию? // URL:<https://camonitor.kz/35066-pochemu-gosprogrammy-v-kazahstane-ne-rabotayut-i-kak-izmenit-situaciyu.html> (дата обращения: 25.11.2021)

Transliteration

1 Monitoring sostoyaniya korrupsii v Kazakhstane po itogam 2020 g. [Monitoring the state of corruption in Kazakhstan following the results of 2020]// URL:<http://tikazakhstan.org/monitoring-sostoyaniya-korrupsii-v-kazahstane/> (дата обращения: 13.11.2021).

2 V Nur-Sultane za vremya karantina

vernuli v byudzhet 17 millionov dollarov ot korrupsionnykh prestupleniy [In Nur-Sultan, 17 million dollars from corruption crimes were returned to the budget during the quarantine] //URL:<https://www.occrp.org/ru/daily/12270-17-3> (дата обращения: 05.08.21).

3 Shpekbaev o korrupsii vo vremya pandemii: Obogashcheniye na gore svoeyego naroda ravnosil'no predatel'stvu i ubiystvu [Shpekbaev on corruption during a pandemic: Getting rich on the grief of one's people is tantamount to betrayal and murder -naroda-ravnosilno-predatel'stvu-i-ubiystvu] //URL:<https://informburo.kz/novosti/shpekbaev-o-korrupcii-vo-vremya-pandemii-obogashenie-na-gore-svoego-naroda-ravnosilno-predatel'stvu-i-ubiystvu> (дата обращения: 03.12.2021)

4 Raskhodovaniye antikrizisnykh deneg: 5 ugolovnykh del vzbudili v Kazakhstane [Spending anti-crisis money: 5 criminal cases were opened in Kazakhstan]// URL:https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/rashodovanie-antikrizisnykh-deneg-5-ugolovnykh-del-vzbudili-439078/ (дата обращения: 23.11.2021).

5 Sosnin V. A. Fenomen korrupsii v Rossii kak sotsiopoliti- ticheskaya, sotsiokul'turnaya i sotsial'no-psikhologicheskaya problema [The phenomenon of corruption in Russia as a socio-political, socio-cultural and socio-psychological problem] //Psikhologicheskij zhurnal. - 2014. - T. 35. - №3. - S. 78–90.

6 Transparency Kazakhstan. Monitoring corruption in Kazakhstan for 2020 [Transparency Kazakhstan. Monitoring corruption in Kazakhstan for 2020] // 2020 zhylgy Kazak, standagy sybaylas zhemk, orlyk, zhaqdayynuz monitoringi// Monitoring sostoyaniya korrupsii v Kazakhstane za 2020 god– pod red Shiyan O.V., Kazakhstan, Almaty, 2021. – 586 s.

7 Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] // URL:[https://stat.gov.kz/\(data obrashcheniya: 12.12.2021\).](https://stat.gov.kz/(data obrashcheniya: 12.12.2021))

8 Kazakhstantsy okazilis' na poslednikh mestakh po chitatel'skoy i matematicheskoy gramotnosti [Kazakhstanis were in the last places in reading and mathematical

literacy]//URL:<https://www.zakon.kz/4995444-kazahstantsy-okazalis-na-poslednih.html> (data obrashcheniya: 05.12.2021).

9 Kutitskiy V.P. Sotsiokul'turnyye prichiny vozniknoveniya korrupsii v Rossii [Socio-cultural causes of corruption in Russia]// Gumanitarniy yuga Rossii. – 2018. – Tom 7. № 6. – S.137-144.

10 Samyye korrumpirovannyye vedomstva nazvali v Antikorrupsionnoy sluzhbe [The most corrupt departments were named in the Anti-Corruption Service]//URL:<https://news.mail.ru/society/46112568/?frommail=1> (data obrashcheniya: 17.12.2021).

11 A. Gorbunova Situatsiya kriticheskaya: molodozh' vso aktivney pokidayet Kazakhstan [The situation is critical: young people are increasingly leaving Kazakhstan]//URL:https://forbes.kz//process/resources/situatsiya_kriticheskaya_kakie_spetsialisty_i_pokidayut_kazahstan/ (data obrashcheniya: 11.12.2021).

12 Peformy v Kazakhstane: uspekhi, zadachi i perspektivy. Otchet v ramkakh pervogo etapa Stranovoy programmy po sotrudnichestvu mezhdru Kazakhstanom i OESR (2015–2017 gody) [Reforms in Kazakhstan: progress, challenges and prospects. Report under the first stage of the Country Program for Cooperation between Kazakhstan and the OECD (2015–2017).]. – 2018. – 217 s.

13 Vybory akimov i golos protiv vseh: Parlament prinyal zakon [Elections of akims and a vote against everyone: Parliament adopted a law .2021]//URL:https://tengrinews.kz/kazahstan_news/vyiboryi-akimov-i-golos-protiv-vseh-parlament-prinyal-zakon-437912/ (data obrashcheniya: 07.12.2021).

14 V Kazakhstane zapustili sayt dlya kontrolya obrashcheniy grazhdan [A website was launched in Kazakhstan to control citizens' appeals]//URL:https://news.mail.ru/society/46952079/?frommail=1&exp_id=897 (data obrashcheniya: 03.12.2021).

15 Na realizatsiyu natsproyektov v RK budut vydeleny bol'shiye sredstva [Large funds will be allocated for the implementation of national projects in the Republic of Kazakhstan]// URL:<https://www.zakon.kz/5074443-na-realizatsiyu-natsproyektov-v-rk-budut.html> (data obrashcheniya: 17.12.2021).

16 Monitoring sostoyaniya korrupsii v Kazakhstane po itogam 2020 g. [Monitoring the state of corruption in Kazakhstan following the results of 2020] // URL:<http://tikazahstan.org/monitoring-sostoyaniya-korrupsii-v-kazahstane/> (data obrashcheniya: 03.09.2021)

17 Dyatlov A.V., Sazhin P.V. Grazhdanskoye obshchestvo [Civil society] // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. – 2015. № 3-1. – S.64-68.

18 Kratkoye zaklyucheniye k otchetu pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ob ispolnenii respublikanskogo byudzhetza za 2020 god. [Brief conclusion to the report of the Government of the Republic of Kazakhstan on the execution of the republican budget for 2020] – Nur-Sultan. – 2021. – 13 s. // URL:<https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents/details/167917?lang=ru> (data obrashcheniya: 05.11.2021).

19 Kakiye prepyatstviya meshayut pritoku zarubezhnykh investitsiy v ekonomiku strany [What obstacles hinder the inflow of foreign investment into the country's economy]// URL:<https://forbes.kz/finances/investment/kakie-prepyatstviya-meshayut-pritoku-zarubezhnykh-investitsiy-v-ekonomiku-stranyi/> (data obrashcheniya: 18.12.2021).

20 Pochemu gosprogrammy v Kazakhstane ne rabotayut, i kak izmenit' situatsiyu? [Why state programs do not work in Kazakhstan, and how to change the situation?] // URL:<https://camonitor.kz/35066-pochemu-gosprogrammy-v-kazahstane-ne-rabotayut-i-kak-izmenit-situatsiyu.html> (data obrashcheniya: 25.11.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Рашид Муратбекович Рузанов</i>	кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, Институт экономики КН МОН РК, Алматы
<i>Азимхан Абилкаирович Сатыбалдин</i>	академик НАН РК, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор, Институт экономики КН МОН РК, Алматы
<i>Маншук Серикбаевна Досманбетова</i>	доцент, PhD, UIB, Алматы
<i>Талгат Мейрканович Жарлыгасинов</i>	докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы
<i>Рашид Муратбекович Рузанов</i>	экономика ғылымдарының кандидаты, бас директордың орынбасары, ҚР БҒМ ҒК Экономика институты, Алматы
<i>Әзімхан Әбілқайырұлы Сатыбалдин</i>	ҚР ҰҒА Академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор, бас директор, ҚР БҒМ ҒК Экономика институты, Алматы
<i>Мәншүк Серікбайқызы Досманбетова</i>	доцент, PhD, UIB, Алматы
<i>Талгат Мейрканович Жарлыгасинов</i>	Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті докторанты, Алматы
<i>Rashid Ruzanov</i>	Candidate of Economic Sciences, Deputy General Director, Institute of Economics of the KN MES RK, Almaty
<i>Azimkhan Satybaldin</i>	Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics, Professor, General Director, Institute of Economics of the KN MES RK, Almaty
<i>Manshuk Dosmanbetova</i>	Associate Professor, PhD, UIB, Almaty
<i>Talgat Zharlygassinov</i>	Doctoral student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty